

И. ТИМОФЕЕВА,
старший научный сотрудник
Российской национальной библиотеки

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ — СЧАСТЛИВАЯ СТРАНА

СУХОМЛИНСКИЙ О ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ МАТЕРЕЙ И ОTCОВ

«**С**ердце отдаю стно В.Сухо- своей работе учителя и А в годы войны он, рук, был тяжело ра- силлий Александрович левая боль от оскол- рые навсегда остались временно свели в мо- лиминский (1918 — к легендарному поко- кровью свою запла- Отчества и Европы.

В.А. СУХОМЛИНСКИЙ

детям», — так стра- млинский сказал о директора школы. фронтовик, полит- нен. Всю жизнь Ва- трудился, преодо- ков снаряда, кото- в груди и прежде- гилу. В.А. Сухо- 1970) принадлежал лению, которое тило за свободу Это они, наши со-

отечественники, потушили печи Освенцима и совершили возмез- дие над палачами Бабьего Яра, Хатыни, Холокоста.

Гуманисты, прошедшие сквозь огненный ад, они знали истин- ный смысл жизни и ее ценности. Созидатели, они за 5 лет подня- ли из руин порушенную врагом страну и первыми стали штурмо- вать космос. Богатыри, победители, они верили в несокруши- мость разума и добра. Их душевный настрой выражала народная и классическая музыка. После войны по радио с утра до ночи звучал Чайковский, Бетховен, Рахманинов... Таковы исторические и психологические предпосылки появления педагогики В. Сухо- млинского. В мире ей нет аналогов: перед нами целостная теория и методика нравственного воспитания подрастающего поколе- ния: детей, подростков, юношества, — основанная на традициях русской национальной педагогики, с ее ориентацией на право- славные ценности, культ семьи и соборность в отношениях лич- ности и общества, но при этом — и опора на мировую культуру.

«...Каждую неделю мы посвящали несколько уроков “путешествиям” к истокам мысли и родного слова — наблюдениям. Это было непосредственное общение с природой, без которого колодец умственных сил и нервной энергии ребенка быстро оскудел бы...»

ровать чувство совести», «Как воспитать в своем питомце способность к соучастию, сопереживанию», «Как воспитать у детей доброжелательность», «Как побуждать детей к благородным поступкам», «Как учить чуткому и тактичному поведению», «Красота — важное средство воспитания доброты, трудолюбия, сердечности, любви»...

«— Пойдем, дети, в школу, — сказал я малышам и направился в сад. Дети с недоумением смотрели на меня. — Да, ребята, мы пойдем в школу. Наша школа будет под голубым небом, на зеленой травке, под ветвистой грушей, на винограднике...»

В. Сухомлинский писал книги для педагогов и родителей, а также для самих детей. В книге «Как воспитать настоящего человека» (М.: Педагогика, 1990) главы так и называются «Как учить детей любить своих родителей», «Как воспитать гармоничные отношения между родителями и детьми», «Как воспитать чувство верности и преданности родным и близким», «Как ребенок должен понимать свой долг по отношению к другим людям», «Как форми-

ровать чувство совести», «Как воспитать в своем питомце способность к соучастию, сопереживанию», «Как воспитать у детей доброжелательность», «Как побуждать детей к благородным поступкам», «Как учить чуткому и тактичному поведению», «Красота — важное средство воспитания доброты, трудолюбия, сердечности, любви»...

Книги Сухомлинского для детей и подростков учат жить. Следуя традициям Л. Толстого и К. Ушинского, он сочинял для детей младшего возраста нравоучительные притчи, сказки, рассказы («Старый пес», «Материнское счастье», «Потому, что я человек» и др.), а для старших — «Поучения», перечни добродетелей и пороков («Что значит быть хорошим сыном (дочерью)», «Как воспитать в себе чувство сове-

сти», «Законы дружбы», «Кодекс человеческой порядочности» и др.). Эти поучения, написанные ярко, афористично, организуют линию поведения растущего человека.

Педагогика В. Сухомлинского базируется на двух святынях, без которых невозможно само существование народа — Семья и Отечество. В наши дни, когда появились такие трагические явления, как массовая беспризорность детей при живых родителях и

тревожная демография, грозящая вымиранию нации, необходимо вспомнить, что В. Сухомлинский считал одной из главных задач школы заботу о семье и укрепление сердечных, душевных отношений между родителями и ребенком, справедливо полагая, что любовь к людям начинается с горячей привязанности к родным и близким. С любовью к семье В. Сухомлинский увязывал и гражданское воспитание, утверждая, что от того, как юноша относится к отцу и матери, к другим людям, зависит его духовная готовность к служению Отечеству.

Большая заслуга В. Сухомлинского заключается в том, что он поставил как цель — воспитание будущих отцов и матерей: «Каждый из вас, юноши и девушки, будет хлеборобом или врачом, слесарем или инженером, каменщиком или учителем... Но каждому из вас быть также отцом и матерью... Народ прекрасен и могуч до тех пор, пока строго и требовательно, непримиримо ко

«Десятками интересных дел были увлечены все школьники. Они выращивали деревья и хлеб, конструировали модели машин и механизмов, создавали почвенные смеси, ухаживали за животными, строили новую теплицу или мастерскую, монтировали водопровод».

«Забота о живом и прекрасном постепенно вошла в жизнь детей. Поздней осенью, когда с деревьев опали листья, мы пошли в лес, выкопали маленькую липку, принесли ее на школьную усадьбу, посадили. Дерево стало нашим другом».

«Два раза в неделю мы шли в природу — учиться думать. Не просто наблюдать, а учиться думать. Это были по существу уроки мышления. Не увлекательные прогулки, а именно уроки...»

беседах с ученицами, Василий Александрович говорил: «Мне хочется, чтобы каждая из них, чувствуя себя Матерью рода человеческого, переживала могучее и чистое чувство ответственности за то, каким будут граждане нашего Отечества». Такие же мысли он внушал юношам: «Став мужем, ты стал гражданином вдвойне, потому что ты создал семью». А вот как возвышенно и поэтично сказано о супружеской любви: «Сгорать, чтобы освещать путь, по которому ты ведешь любимого человека, — вот в чем смысл и счастье семейной жизни». Родителей, которые растят достойных граждан, общество, по мысли Сухомлинского, должно почитать

так же высоко, как почитают видных ученых и других наших прославленных соотечественников.

«Чтение — это окошко, через которое дети видят и познают мир и самих себя... До того как прочитать первое слово, ребенок должен услышать чтение учителя, матери, отца, почувствовать красоту художественных образов...»

злу материнство и отцовство!».

Апофеозом материнства и отцовства В. Сухомлинский считал слияние личного и общественного («Ребенок — ваше личное счастье, но в то же время он надежда народа», «Нет на свете ничего прекраснее, чем мать, воспитавшая героя»). Этот взгляд сообщил родительскому труду великую значимость. Вспоминая о своих

беседах с ученицами, Василий Александрович говорил: «Мне хочется, чтобы каждая из них, чувствуя себя Матерью рода человеческого, переживала могучее и чистое чувство ответственности за то, каким будут граждане нашего Отечества». Такие же мысли он внушал юношам: «Став мужем, ты стал гражданином вдвойне, потому что ты создал семью». А вот как возвышенно и поэтично сказано о супружеской любви: «Сгорать, чтобы освещать путь, по которому ты ведешь любимого человека, — вот в чем смысл и счастье семейной жизни». Родителей, которые растят достойных граждан, общество, по мысли Сухомлинского, должно почитать так же высоко, как почитают видных ученых и других наших прославленных соотечественников.

Почему до сих пор не осуществилась мечта В. Сухомлинского о высоком общественном статусе звания матери и отца? Думается, что главная причина в уравниловке: воспитаешь героя — не поблагодарят, воспитаешь уголовника — не осудят...

Наука об отцовстве и

материнстве В. Сухомлинского базируется на двух основных постулатах — долженствовании и благодарении. «Вся сущность нашей жизни, — утверждал он, — заключается в том, что все мы обязаны, должны. Иначе жить было бы невозможно... «Потеряешь долженствование, вначале станешь мелким себялюбивым существом, потом — подлецом, дальше — предателем». Казалось бы, простая мудрость жизни, а между тем, как часто любящие родители растят ребенка без обязанностей, и вырастает никчемный и несчастный человек. «Нет ничего страшнее эгоизма, нет губительнее оправдания собственной лени». И еще: «...Без долженствования — жизнь пуста и уныла». Но долженствование — это не только долг и обязанности, это и стремление к идеалу, к тому, «как должно быть», что и составляет суть нравственного развития. Вот почему В. Сухомлинский разработал для своих питомцев целостную программу самовоспитания, охватывающую все стороны жизни подростков, юношей. Поучения, написанные ярко, афористично, организуют линию поведения. Вот один пример: «Юные мужчины — будущие мужья и отцы, умейте дорожить женственностью своих подруг. В этом умении, в этом духовном рыцарстве и благородстве — высшая честь мужчины». Наряду с поучениями, как поступать, говорится и о том, что является гнусным и мерзким. Так, в «Кодексе порядочного человека» есть пункты, осуждающие различные пороки: «выдавать за доблесть и заслугу то, что является твоим долгом», «заискивать перед тем, кто сильнее тебя», «наушничать, доносить на товарища», «молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо молчать». Среди 16 пунктов есть и такой — «любить и не обижать животных».

Один из самых важных постулатов нравственности — благодарность, которую великий педагог считал лакмусовой бумажкой благородства: часто люди не любят тех, кому обязаны. По мне-

Памятник В.А. Сухомлинскому

нию В. Сухомлинского, благодарение — дитя долженствования. Кто считает, что ему обязаны все, а он — никому, тому и благодарить некого: ни мать, ни отца, ни Родину. Василий Александрович считал, что неблагодарность — это не только дремучее невежество души, но и само по себе зло, потому что порождает труднодоступность совести, до которой невозможно достучаться. В сущности, от неблагодарности идут не только наглость, развязность, самоуверенность и хамство, но и нерадивость, лень, безделье, бессмыслие... Презрение к неблагодарности — благородное чувство, которое надо воспитывать с малых лет».

Благодарить надо все и за все, но первое слово благодарности отцу и матери. «Три несчастья есть у человека: смерть, старость и плохие дети. Старость — неотвратима, смерть — неумолима; перед этими несчастьями никто не сможет закрыть двери своего дома. А от плохих детей дом можно уберечь, как и от огня. И это зависит не только от родителей твоих, но и от вас самих — детей». Так начинается поучение «Что значит быть хорошим сыном, хорошей дочерью»: «Это значит приносить в дом только мир, покой, радость и счастье, не приносить тревог, огорчений, обид, позора семье... Умей чувствовать тончайшее душевное движение матери и отца. Их болезнь — твое горе. Их неудачи и неприятности на работе — твоя беда...».

Воспитание будущих отцов и матерей начиналось в школе В. Сухомлинского буквально с первого класса: детям внушали чувство верности, преданности, горячей любви к семье, учили маленького человека к совместимости с другим человеком, мудрости сглаживать острые углы, тонко и терпеливо ослаблять отрицательное и развивать хорошее в себе и других, учили тонким и уважительным отношениям между мальчиками и девочками. В. Сухомлинский был против взгляда на ребенка как на вечное дитя и считал, что уже маленький мальчик должен понимать, что он мужчина сейчас, а не только в будущем. Это относится и к девочкам. Сколько встречаешь несчастных, не сложившихся женских судеб из-за того, что в свое время девочка не получила ориентир на семью и материнство как высшие ценности бытия, не получила и чистую радостную привычку общения с мальчиками, уважения к ним!

К сожалению, в детском чтении широко распространены сказки-повести, где героини мечтают навсегда оставаться детьми. Вот диалог из книги «Питер Пэн» Д. Барри между миссис Дарлинг и

вечным мальчиком, которого она хочет усыновить: «Вы пошлете меня в школу? — «Конечно». — «Потом на работу в контору?» — «Ну, вероятно». — «И скоро я вырасту и стану женщиной?»... — Миссис Дарлинг протянула к нему руки, но он отшатнулся: «Осторожно, леди. Никому не удастся меня изловить и сделать из меня взрослого мужчину».

Установка на вечное детство противна самой природе ребенка, устремленного на рост и развитие. Знаменитый писатель Б. Житков говорил: «Это уже не дети, которые любят быть детьми. Нормальный ребенок всегда рвется в страну взрослых, где надеется “ух, что наделать”».

В школе Сухомлинского, где каждодневная работа по воспитанию свойств природы, необходимых для будущей семейной жизни, в 12 — 13 лет дополнялась беседами, в которых Василий Александрович говорил с детьми о высокой миссии быть матерью и отцом: «Придет день, когда вы приведете в школу своих детей, а сами будете приходить в школу, молодые матери и отцы, постигать науку отцовства и материнства. Это самая главная наука: все другие науки существуют лишь для того, чтобы было отцовство и материнство. Постигайте эту науку уже сейчас, в преддверье ранней юности (подчеркнуто мною. *И. Т.*).

Продолжая разговор о воспитании будущих отцов и матерей, скажем, что В. Сухомлинский очень большое внимание уделял духовной подготовке своих питомцев к любви. В наши дни его мысли по этому поводу приобрели особое значение в связи с так называемой сексуальной революцией, когда споры вокруг полового воспитания приобрели невиданную остроту: школа стремится ввести курс «Безопасный секс» («Планирование семьи»), а родители усматривают в этом разврат и обращаются с жалобами и протестами в высокие инстанции, вплоть до судов. Наиболее ярко их опасения выразил замечательный писатель В. Распутин: «...Зачем шести-семилетним любой секс — опасный или безопасный, когда они и понятия о нем еще не должны иметь? Раньше времени безопасный — да ведь это же опасный! Зачем им книжки под названием “Мой друг — презерватив”, зачем им эти друзья и “радители”, имеющие одну цель — развращение наших детей с самого нежного возраста...». В. Сухомлинский напомнил нам, что инстинкт продолжения рода уже тысячи лет облагораживается человеческой культурой. «Невежество, бескультурье, нравственная нечистоплотность в сфере любви возвращают человека в логово зверя»,

— говорил В. Сухомлинский и стремился к тому, чтобы к моменту пробуждения полового инстинкта разум подростка, девочки был подготовлен для той огромной работы души, которая связана с рождением мужчины и женщины. Вот как точно и красиво он сказал об этом: «Подготовить разум к пробуждению полового влечения — это все равно, что укрепить крылья у птенца, отправляющегося в самостоятельный полет...». И еще: «От того, насколько мудро удалось нам подготовить к этому юный ум, сознание, зависит в решающей мере, что способен принести человек в годы юности и зрелости другому — счастье или беду».

Об этом и о многом другом, необходимом для подготовки юного человека к любви и счастью семейной жизни, рассказано в главах: «Как формировать у юношей и девушек культуру человеческих желаний», «Как рассказывать девушкам и юношам о любви», «Как воспитывать у юношей и девушек отношение к любви на примере отношений между родителями», «В чем должна заключаться духовная подготовка юношей и девушек к любви».

Природа так устроила, что различия в характере и устремлениях детей разного пола проявляются очень рано, рано проявляется и тонкость, поэтичность их отношений, когда в маленьком мальчике просыпается покровитель и защитник девочки.

Однажды я наблюдала, как пятилетние Игорь, Настя и Митя пытались забраться на дерево. Игорь изо всех сил поддерживал девочку, а когда не смог, подставил ей свою спину, чем она и воспользовалась, но когда это же пытался проделать Митя, он оттолкнул его. А я, в свою очередь, не упускала случая, чтобы внушать Насте уважение к мальчику: «Какой Игорь молодец: сам вбежал на горку и тебя втащил (деревянная горка в городском сквере). Или во время игры в песок: «Пока ты делала один торт с орехами (камешками), Игорь построил целый город: дома для людей, детский садик, школу, магазин, милицию. Когда он вырастет, то станет солдатом, и будет защищать тебя, меня, всех...» Сейчас Насте 10 лет, и она прекрасно общается с мальчиками, они ее товарищи, друзья.

Сторонники раннего секса недооценивают романтические периоды в половом становлении человека — поэтические отношения в детстве, платоническую любовь в юности, когда приобретает бесценный опыт духовного общения между девочкой и мальчиком, девушкой и юношей, женщиной и мужчиной. Пробелы такого воспитания нередко сказываются в течение всей жизни,

начиная с комплексов и кончая неспособностью быть женой, мужем.

Для воспитания будущих отцов и матерей детское чтение просто незаменимо. Испокон веков в русском фольклоре и фольклоре народов мира романтировалась семья, сестры, братья. В русской культуре XIX века поэтизировалась девочка, играющая в куклы. Назовем три великих имени: Л. Толстой «Рассказы», А. Бюна рисунки в «Азбуке», П. Чайковский — пьесы в «Детском альбоме» («Новая кукла», «Болезнь куклы», «Похороны куклы»). Любовь, забота, чуткость, терпимость, деликатность, самоотверженность — все эти чувства, необходимые для семейной жизни, внушает ребенку наша превосходная детская поэзия. Стихи Я. Акима, А. Барто, В. Берестова, Е. Благиной, Б. Заходера, С. Маршака, С. Махотиной, С. Михалкова, Э. Машковской, И. Токмаковой, Э. Успенского... В этой поэзии есть и стихи, поэтизирующие детскую любовь. В стихотворении Е. Благиной «Снегурка» чувствуется веяние сказки, а еще — неосознанное, поэтическое чувство мальчика к девочке. Мальчик вылепил «снегурку-девчурку» и называет ее «моя царевна». «Она мой сад оставит. Лишь солнце припечет. Расплещется, растает. С ручьями утечет».

*Но кликну — отзовется
Снегурушка моя
То эхом из колодца,
То голосом ручья,*

*То лебедью, плывущей
В заоблачном пруду,
То яблоней цветущей
В моем родном саду.*

Стихотворение С. Михалкова «Травма» передает поэзию детской влюбленности. Мальчик по малости лет и сам не понимает, что «геройствовал» не ради класса, а ради девочки:

*С горы на лыжах я летел
У класса на виду —
И доказать друзьям хотел,
Что я не упаду.*

Увы, упал и сломал ногу. Друзья сказали: «Поделом! Куда его несло!» «Ну что же! — отцу сказала мать. — Считай, что повезло».

*И только девочка одна
Молчала в стороне.
Была взволнована она,
Как показалось мне.*

Такие стихи настраивают на возвышенный лад и готовят детей к встрече с великими поэтами. Применительно к теме нашего разговора это любовная лирика Пушкина, Тютчева, Блока, Ахматовой, Цветаевой...

Возвращаясь к детской литературе, скажем о прозе. Лучшие в этом жанре — замечательные книги, передающие чистоту и поэзию детской любви — повести «Мушкетер и фея» В. Крапивина и «Детство Никиты» А. Толстого. Прочитанные в детстве, такие произведения создают прочный иммунитет против пропаганды разврата и распущенности, которая стала в наши дни каждодневным, обыденным явлением и угрожает здоровью и самому существованию нации.

Сохраняя традиционные ценности, необходим и учет того нового, что вносит жизнь — культуру секса. Об этом целомудренно и достойно рассказано в детских книгах: для младших — «Главное чудо света» Г. Юдина, для старших — «Детская сексология» и «Энциклопедия для девочек» (сост. Т. Малахова).

Продолжим, однако, разговор о В. Сухомлинском, который, воспитывая будущих отцов и матерей, внушал своим питомцам ответственность перед детьми. Вот как об этом говорил он сам: «Любовь — это дети... Робкий влюбленный взгляд, объятия, поцелуи — это первый шаг к творению новой жизни. От того, как ты представляешь себе счастье своей любви, что ты в ней ищешь и находишь, зависит счастье ребенка, зависит судьба целого человеческого мира... Страшно видеть детей легкомыслия, боль разрывает душу, когда встречаешь их тоскливый, безнадежный взгляд... Дети легкомыслия — несчастные дети». В наше время, когда в России беспризорников больше, чем после Гражданской и Великой Отечественной войн, когда миллионы детей — сироты при живых родителях, эта проблема приобрела поистине государственное значение. В дополнение к «Поучению» В. Сухомлинского о любви и родительской ответственности

сти, предлагаем **материалы для обсуждения с читателями романа А. Лиханова «Никто»**. Издавна писатели, изображая горькую долю сирот, рассказывали об их голодно-холодном существовании. Новаторство А.Лиханова заключается в том, что он показал: государство очень заботится о детских домах, и их воспитанники часто материально обеспечены лучше, чем домашние дети. Трагедия в другом, — в детском одиночестве из-за отсутствия родных и близких, а еще, оказывается, для ребенка важно знать свои корни, кто ты, откуда. Главный герой романа Николай Топорков (сокращенно «НИКТО») страдает от безродности и пытается разыскать свою мать, к которой испытывает сложные, противоречивые чувства: здесь и любовь, и обида, и горечь, и — надежда.

В соответствии с правдой жизни показаны и работники детского дома. Среди них есть разные люди, кое-кто понемногу поворачивает для своей семьи, но в целом они добросовестно работают и доброжелательны к ребятам. Особенно запоминается толстая и слезливая кухарка тетя Даша и вечно замотанный, усталый директор интерната Георгий Иванович с его непосильной обязанностью — быть отцом двумстам ребятишкам. Другое дело, что эти люди не отвечают ожиданиям общества, желающего видеть в детском учреждении эквивалент семьи, но эти ожидания нереальны и ошибочны по своей сути: надо укреплять семью, а не искать ей аналогов, признавая за родителями право отказываться от воспитания своих детей.

В романе есть такой эпизод. Коля, разыскивая следы матери, пришел в дом малютки, где рос прежде, и случайно забрел в большую светлую комнату, где рядами в детских кроватках, как белые коконы, лежали младенцы. Одни спали, другие пищали. Взрослых не было, вдруг вошла медсестра, и между ней и мальчиком произошел такой разговор: «Их бросили?» Эта простецкая и ужасная мысль била Коле в висок. Он знал, был уверен, но ему требовались подтверждения. «Ничего страшного, — ответила женщина. — Вырастим. Выходим. Выкормим. В словах ее не было ни боли, ни гнева, ни досады — вообще ничего. Так говорят об обыденном, само собой разумеющемся. Против такой позиции страстно вступает А. Лиханов: его герой Николай Топорков — мальчик умный, талантливый и благородный, трагически погибает, и роман заканчивается поэтическим реквиемом:

Никто. Ничто. Никогда.

Никто не заплачет о мальчике, брошенной матерью, кроме, может, тети Даши, когда узнает. Да и то не горько, — сколько их еще таких...

Ничто в мире не переменит его смерть.

Никогда не повторится его жизнь.

Как жизнь всякого из нас.

Испугайтесь, люди, своей беспощадности!

Не покидайте, матери, детей...

Вопросы для бесед и обсуждений по роману А. Лиханова «Никто»:

1) Кто виноват в гибели Коли Топоркова? 2) Были ли в его короткой жизни счастливые страницы. Какие? 3) Мог ли Коля как-то изменить те обстоятельства, в которые попал? Теперь об этом подробнее.

В несчастной доле мальчика виновата, прежде всего, мать, семья. В беседе рассмотрим обложку книги, в центре которой художник С. Иванов изобразил в раме Колю Топоркова на фоне мчавшейся иномарки, а за рамой как сторонних наблюдателей — отца, мать, бабушку. Юные читатели сами не доросли до мысли о родительской ответственности, но отлично понимают, когда с ними говорят об этом.

Большое впечатление оставляют эпизоды, где показаны вечно подвыпившие «мамашки», которые время от времени навещают своих чад, а те, хотя и любят их, но стесняются и презирают. Пусть девочка уже в отрочестве узнает, что пренебрежение высокой ролью матери уродует женщину, ведет ее к деградации, а воспитание ребенка — неисчерпаемый источник радости и делает женщину умной, доброй и значимой в глазах людей.

Одним из главных виновников гибели мальчика был его старший друг и покровитель Валентин — главарь шайки рэкетиров, куда он вовлек Колю. Из-за денег подельники сначала убили своего шефа, а когда дело дошло до Коли — «хранителя кассы», он, защищаясь и мстя за Валентина, расстрелял их, но и сам погиб от руки киллера.

Вопрос о том, когда в своей жизни Коля был счастлив — труден для ребят. Во-первых, потому, что современные дети, ориентированные на потребительские ценности, называют, в основном, материальные блага (деньги, машина, квартира); во-вторых, потому, что Валентин — не однозначен. Он умен, бесстрашен, обаятелен и, сам в прошлом детдомовец, искренне привязан к мальчику. Естественно, что встречу с ним многие читатели считают удачей и даже счастьем. Каким человеком был Коля Топорков? Размышляя

об этом, скажем, что когда в детстве ребенку не хватает любви, возможны два пути развития личности: или растет озлобленный, завистливый человек, или наоборот — дефицит любви он восполняет тем, что любит сам. Вспомним, как Коля, когда появились деньги, привозил ребятам гостинцы, как переживал за больного товарища, как, став владельцем миллиона, переводил деньги в интернат, кухарке, тете Даше и директору интерната Георгию Ивановичу... А по-настоящему счастлив Николай Топорков был дважды: это чистая юношеская страсть к Жене и — кульминация романа, нечаянная встреча, по дороге в Москву, с тремя малыми детьми и их матерью, где его, незнакомого, уважили и обласкали. «Может, это моя мать, — подумал Колька и усмехнулся сам себе, подумав по-другому: вот была бы у меня такая мать». Встреча произошла после страшных потрясений, убийств и была воспринята мальчиком как надежда на то, что такие люди спасут озверевший мир.

Эта глава романа дает возможность поговорить с ребятами о смысле жизни и ее ценностях: в мире, откуда пришел Коля, люди убивают друг друга из-за денег, а здесь, когда он захотел заплатить за угощение, ему сказали: «Да разве же берут деньги от гостя... Вы — наш гость».

Вопрос о том, мог ли Коля изменить обстоятельства, в которые попал, заставит читателей еще раз задуматься над личностью героя книги. Для этого мальчика характерна внутренняя сила и решительность. Не случайно в свои 14 — 15 лет он ушел из интерната в самостоятельную жизнь, в ПТУ. Характерно для него и доброе влияние на товарищей. Из таких, как Коля, вырастают вожаки молодежи, подобные Олегу Кошевому. С легендарным героем его, и даже Валентина, роднит любовь к Родине и боль за ее беды. Вспомним, с какой ненавистью они говорили про олигархов, навязавших нам индивидуализм и бандитский образ жизни (с. 67). Вспомним, как любимая девушка Коли Женья произносит такие горькие слова: «Тебе не кажется, что в конце концов то, что творится сейчас у нас в стране, — это победа Гитлера?.. Разрушение СССР, война в Чечне... а главное — разрушенные заводы, пустеющие шахты, богачи — разве это не победа Гитлера?.. А порнуха кругом... Это все не победа чья-то? Не поражение наше?». К сожалению, на этом сходство кончается. Пионеры и комсомольцы — герои Великой Отечественной войны — сражались с врагами Отечества, а Валентин и следом за ним Коля приняли их правила иг-

ры. Вот как об этом говорится в романе: «Повернись мир иначе, и Валентин бы достиг другого, потому что поставил бы иную цель. Стал космонавтом, к примеру. Генералом каким-нибудь. И он, Колька Топорков, встретив его в той правильной жизни, мог, следуя за братом, тоже стать — ну не космонавтом, так каким-нибудь радистом... Что делать, если им жизнь неправильная вышла? Все вокруг живут неправильно...» (подчеркнуто мною. *И.Т.*). В последних словах — заблуждение и корень трагедии. Нет, не все живут несправедливо. Миллионы ГРАЖДАН стараются для страны и оберегают ее от гибели, среди них и Альберт Лиханов, выдающийся современный писатель и общественный деятель.

Россия выстояла в лихолетье последнего десятилетия и ныне возрождается именно потому, что таких людей у нас много.

Конечно, Коля Топорков, ребенок, подросток, не мог противостоять криминалу. Для этого у него не было ни примера, ни соответствующего воспитания, ни соответствующих друзей, товарищей... Отдавая должное социальному звучанию романа «Никто» Альберта Лиханова, скажем: современной детской литературе как воздух нужны книги, где бы ребенок, подросток был изображен рядом с настоящим героем нашего времени и рос гражданином России, ее надеждой и опорой. Думается, что сегодняшняя жизнь уже позволяет создать такую книгу. А возвращаясь к В. Сухомлинскому, скажем: чем лучше мы, библиотекари, наладим пропаганду его педагогического наследия, тем меньше будет матерей, бросающих своих детей, потому что эта проблема в первую очередь — не экономическая, а нравственная, моральная.